

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ЧАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Филологический факультет

*Д.Г. Громова*

**Тема бездетности в израильской поэзии XX в.  
(на примере поэзии Рахель, Йоны Волах и Зельды)**

Выпускная квалификационная работа

Руководитель:  
ст. преп. М.Г. Вольфсон.

Соруководитель:  
ст.н.с. д.ф.н., проф., А.А. Кобринский.

Допущено к защите:

Санкт-Петербург

2018

## Содержание

Введение.....	3
1. Гендерный подход в литературе. Женская поэзия.....	5
2. Тема бездетности в женской израильской поэзии.....	11
3. Тема бездетности в стихотворениях Зельды, Рахель, Йоны Волах, Хамуталь Бар-Йосеф.....	22
Заключение.....	38
Список использованных источников и литературы.....	39
Приложение 1. Подстрочный перевод стихотворений «Древо Жизни» Зельды, «Бесплодная», «Рахель», «Назови именем моим свою маленькую дочь» Рахель, «Йонатан» Йоны Волах, «Подарок» Хамуталь Бар-Йосеф.....	41
Приложение 2. Слова-символы.....	53
Приложение 3. Биографические справки о поэтессах.....	55

## Введение

Поэзия является во всем мире одним из древнейших способов выражения мысли и чувства. Во все времена люди слагали гимны и пели песни, почитая богов или пересказывая события минувших лет. Поэзия является для человечества в целом, и для еврейского народа в частности, привычным творческим выражением.

Голос еврейки зазвучал в современности, освещая личные чувства, видение, переживания каждой из поэтесс. **Объектом** моего исследования является женская израильская поэзия XX века, представленная творчеством Рахель, Йоны Волах, Зельды, Хамуталь Бар-Йосеф. **Предметом** исследования является тема бездетности в их произведениях.

В еврейской культуре женщины имели голос ещё в древности. Четыре праматери, сыгравшие немалую роль в ветхозаветной истории, Анна, мать пророка Самуила, на чью молитву Бог ответил рождением сына. Дебора в Книге Судей поёт победную песнь, являясь судьей народа Израиля, а также Руфь, Юдифь, Есфирь и другие персонажи. По закону же еврейка могла наследовать при отсутствии сыновей, что ставило её в более выгодное положение, чем римскую женщину.

Гендерные исследования в наше время занимают важное место в науке. Современные реалии ставят множество вопросов и про определение женщины. Является ли полноценной в глазах современного общества женщина без детей? Что чувствуют и как переживают женщины свою бездетность и как это отражается в поэзии (отражается ли вообще)?

Ответы на эти вопросы могут быть **актуальными** для исследований израильской, в том числе женской, поэзии, и в гендерных исследованиях для общего взгляда на то, какое место женские состояния занимают в литературе.

**Цель** данной работы – показать, как разные поэтессы по-разному переживали свою бездетность, и как это отражалось в их творчестве: в словах и образах, в ритме, в написании стихотворений от мужского лица.

**Задачи** моего исследования: рассмотреть биографии поэтов; анализ стихотворений, в которых можно усмотреть заявленную тему; показать отражается ли данная тема в творчестве избранных авторов.

Для проведения исследования мною будут использованы следующие подходы: гендерный подход, биографический метод, семиотический анализ.

# 1. Гендерный подход в литературе. Женская поэзия

## 1.1. Гендерный подход в литературе

В современной науке, как в нашей стране, так и за рубежом, последнее время популярны гендерные исследования.

Само понятие «гендер» - это калька с английского, где у этого слова есть два определения: «gender» как грамматический род, и гендер как «пол». Термин появился в связи с необходимостью различать биологический пол («sex») и социокультурный, порождённый обществом («gender»)<sup>1</sup>.

Гендерные исследования (Gender Studies) появились во время второй волны феминистского движения на Западе (конец 1960 – начало 1970-х годов), связанной с рефлексивностью и укорененностью в науке. К концу 1980-х годов феминистские исследовательницы перешли от критики патриархата к изучению и анализу гендерных отношений. Теперь предметом изучения гендерных исследований является не пол сам по себе, а диалог полов<sup>2</sup>.

Сейчас гендер рассматривают «как систему межличностного взаимодействия, посредством которого создается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как категориях социального порядка»<sup>3</sup>. При этом в центре исследования оказываются «конструируемые обществом отношения неравенства: преимущества мужчины в публичной сфере и вытеснение женщины в сферу домашней жизни, считающуюся до сих пор менее престижной и значимой»<sup>4</sup>. Категория «гендер» (вместе с категориями «раса/этничность») добавилась к списку дескриптивных изменений социального контекста, и осветила такие аспекты, о которых не знала классическая социология.

Гендерный подход в литературе стал применяться в 1960-1970-е годы в США. С тех пор в феминистском литературном критицизме выделяют два

---

<sup>1</sup> Воробьева, Н. Гендер. Филолог, 2003, No 5.

<sup>2</sup> Там же

<sup>3</sup> Пушкарева Н. Гендерные исследования и исторические науки // Гендерные исследования, 1999, № 3, С. 166-167.

<sup>4</sup> Воробьева, Н. Гендер. Филолог, 2003, No 5.

направления: англо-американское и французское. Первое освещает связи между социокультурными и литературными фактами, то есть женское творчество рассматривается как отражение социального и личного женского опыта. Второе интересуют философско-языковые проблемы: связь сознания и языка, дискурса и субъекта. Но одно остается общим для всех направлений феминистской литературной критики – признание особого способа женского бытия в мире и соответствующих ему женских творческих выражений.

В ходе исследований были выявлены некоторые типичные черты женского литературного творчества (на примере уже русской «женской прозы», Л. Улицкой, Л. Петрушевской, Л. Ванеевой, С. Василенко, М. Рыбаковой, А. Матвеевой и т.д.): автобиографичность, семейная проблематика, тяга к подсознательному, телесность, самоидентификация женщины, власть мужского<sup>5</sup>.

Таким образом, можно утвердительно ответить на вопрос «существует ли женское письмо». Некоторые француженки тем не менее используют понятие «женский стиль» «не по признаку биологического гендерного авторства, а по критерию различных сексуальных стилей текстуальных практик»<sup>6</sup>.

Тем не менее, например, в отечественной литературе мужчины-поэты Серебряного века воспринимали женскую поэзию скептически и достаточно холодно. Например, Мандельштам в статье «Литературная Москва» говорит, что самое худшее в Москве 20-х годов – это женская поэзия. А Блок определил суть женской поэзии сказав, что поэтесса пишет стихи, как бы стоя перед мужчиной, а надо бы – перед Богом<sup>7</sup>.

Говоря о женской поэзии необходимо упомянуть о «женской судьбе», которая так явно отражалась в стихах. Борьба женщин за равноправие в

---

<sup>5</sup> Там же

<sup>6</sup> Жеребкина И. Феминистская литературная критика // Введение в гендерные исследования. Ч.1, С.-П., 2001, С. 555.

<sup>7</sup> Кузьмина-Караваева Е.Ю. Встречи с Блоком. Современные записки, 1936, No 62.

России вылилась в огромное количество женщин-поэтов, чьи судьбы редко, или почти никогда, можно назвать счастливыми.

Современное литературоведение нашло компромисс в том, что женская поэзия – не хуже и не лучше мужской, она действительно другая, со свойственными именно ей чертами. Поэтессы гораздо откровеннее «выбалтывали свою душу» и говорили то, о чем могли сказать только они – о том, какая была женская судьба на рубеже веков.

Важно ли для читателя в таком случае знать, кем написано произведение – мужчиной или женщиной? Француженки утверждают, что женский стиль – это набор сексуальных стилей текстуальных практик. То есть, под эту категорию попадают и писатели-мужчины! Им удастся создать произведение так, что в нём чётко прослеживается женское письмо. Поэтому, как утверждает Е. Фанайлова, для читателя крайне важно знать и понимать, кем написано произведение, будь то стихи или проза<sup>8</sup>. Имя (фамилия) на обложке книги также влияют на восприятие текста и помогают ответить на некоторые возникающие у читателя вопросы.

---

<sup>8</sup> Фанайлова Е. О женской поэзии. Воздух, 2006, No. 4.

## 1.2. Место женщины в древнем мире

Прежде, чем говорить о еврейской литературе, сначала необходимо упомянуть, какое место женщина занимала в обществе в Древнем Израиле и в древнем мире в принципе. В Ветхом Завете от самого сотворения человека утверждается равенство мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие, 1, 27).

Для сравнения в греческой культуре к классическому периоду установилась женофобия, греки считали женщин застрявшими где-то на пути к человеку между рабами и животными. Эта точка зрения высказывается в философской, медицинской, художественной литературе такими авторами, как Гесиод, Гиппократ, Аристотель, Платон, Аристофан, Семонид Аргосский. Женщины привыкли жить в тени, у Платона женщина представляется пугливым зверьком, а Семонид Армогский утверждает, что женщина сплошь порочна: «Зло величайшее Зевс в женщинах явил!»<sup>9</sup>. Женские пороки, они же и её типичные черты, - это, по мнению мужчин, прожорливость, трусость, слабость, изнеженность, лень, похотливость, ненасытность в «делах Афродиты»<sup>10</sup>.

В Ветхом Завете нет пассажей, унижающих женщину, несмотря на то, что принято считать Еву повинной во вселенской катастрофе и грехопадении. На долгое время про женщин просто забывают, даже функция деторождения передана мужчинам: «Мафусаил родил Ламеха, Ламех родил Ноя». Так происходит до Авраама, когда рядом с ним появляется Сарра. Это первая женщина, которой уделено много внимания, она показана во всей полноте власти и влияния на своего мужа и ход еврейской истории.

В отличии от статуса женщины в культуре Древней Греции, иудейка имела больше прав, она могла наследовать при отсутствии сыновей (Числа

<sup>9</sup> Семонид Аморгский // Античная лирика. М., 2001.

<sup>10</sup> Правда В.Л. Женщины в библейской и античной культурах. Культурология, 2006.



27:8). К женщине относились уважительно. Сарра заставила Авраама прогнать наложницу Агарь с Исмаилом, Ревекка обманом заставила передать мужа первородство Иакову. Но со временем женщины теряют ряд позиций. Как и элинка, еврейка не выбирала себе мужа, не могла развестись, не выполняла никакого социального служения, также у иудеев прижилось многоженство, отрицательно сказавшееся на положении женщины.

Различны и идеалы в обеих культурах. В греческой культуре один из самых ярких образов – это прекрасная Елена. Эпитет данный ей обращает внимание на то, что более всего ценилось в женщине – способность услаждать мужчину.

Ветхий Завет тоже обращает внимание на красоту женщины, однако им в заслугу ставится то, что эта красота служит национальным и гражданским интересам. Это женщины героини – Есфирь и Юдифь, одна из которых спасла свой народ от геноцида, а вторая вступила в борьбу с Олоферном. Сарра тоже красива, что вызывает проблемы, когда она с Авраамом приходит в Египет. Однако в отношении Сарры употребляется другой эпитет – праматерь. И в первую очередь её заслуга в том, что от неё родились и размножились народы по всей земле согласно Библии.

Интересен парадокс греческой цивилизации, в которой было множество красивых, сильных, мудрых богинь – Афродита, Афина, Артемида, Гера, и нигде к ним не высказывается пренебрежения, а на деле почитанием в Греции пользовались лишь гетеры. Так зачастую и в иудейской культуре голос женщин силен был только у достойных героинь Ветхого Завета.

Европейская цивилизация многое унаследовала от греко-римской. И потомки тех ветхозаветных иудеев жили среди них в средневековой Европе. Таким образом, мы видим, что различий в положении женщины в двух культурах на самом деле почти не было.

В средневековье еврейские женщины, живущие в диаспоре, фактически находятся на таком же положении, что и окружающие их

христианки и мусульманки. Тем не менее, традиция сохранила и донесла до нас субботний гимн, который поют мужья своим женам «Эшет хаиль». Это песнь из Книги Притч Соломона (31:10-31). Гимн символизирует женщину, которая может всё. Она внутри семьи и целиком поглощена заботами о доме, о муже, о детях. Её руки сильны, она не забывает заботиться и о бедных, изнуренных, а также продавать от трудов своих, как мы сейчас скажем, «вести бизнес». Всё это позволяет её мужу заниматься изучением Торы. Женщинам этим заниматься необязательно, как мы знаем.

Тем не менее женщины активно участвовали в духовной жизни общины. Они с радостью ходили в синагоги, а также обучали молодых девушек и не грамотных женщин основам религии и молитвам. Также некоторые женщины были сведущи в медицине, чаще всего в акушерстве. Некоторые осваивали профессии ремесленников, торговцев и предпринимателей<sup>11</sup>.

Будучи полностью занятой воспитанием детей, ведением хозяйства, обеспечением дохода и религиозной жизнью, становится очевидным, что писать и выражать свои мысли, чувства и творческое начало через литературу женщины не могли. И ситуация практически не меняется вплоть до 19-20 веков. Тогда же, когда женщины начали бороться за свои права. Именно в это время появляются писательницы-идишистки такие как Малка Ли, Рочел Брохес, Брига Беркович и другие. Вместе с ними поэтессы, пишущие на разные языках, в том числе на иврите Рахель, Роза Ауслендер, Хана Сенеш, Вера Инбер и т.д.

---

<sup>11</sup> Вишневецкий А. Ашкеназские женщины Средневековья. Новости недели, Время евреев, 2017 // <http://www.isrageo.com/2017/05/30/sredjen2/>

## 2. Тема бездетности в женской израильской поэзии

### 2.1 Женщины в израильской литературе

Активно развивается литература на иврите в Эрец-Исраэль, ещё до основания Государства Израиль. В конце XIX века сионистское движение в Европе способствует переселению евреев в Палестину.

Литература в конце XIX – начале XX веков была сосредоточена вокруг строительства нового еврейского государства. Поэты и писатели того времени изображали жизнь арабского крестьянина, ностальгически вспоминали быт в странах Исхода, но более всего описывали трудности, с которыми приходилось сталкиваться «халуцим» - первопроходцам, мечтавшими возродить народ. Третья алия в 1920-1924 годах принесла с собой также идеалы революции, социального равенства, бесклассового общества. Авторы описывали жизнь в кибуцах и мошавах, разрабатывалась также тема жизни выходцев из Северной Африки, Йемена и балканских стран.

Поэзия тоже переживала своё возрождение, в ней преобладали модернистские тенденции, развитые Шлёнским.

Женщины-поэтессы выбивались из общего строя поэтов тем, что в их творчестве было меньше социальной, политической, национальной и идеологической тематик, но больше камерности и женственности.

Одна из первых ивритоязычных поэтесс XX века – Элишева. Её ранние произведения описывают Москву, а затем природу Эрец-Исраэль, лирические искания героини, надеждой на содержательное бытие.

Поэтесса Лея Гольдберг также известна в первую очередь благодаря элегическим стихам и пейзажной лирике, также, как и поэтесса Рахель. Для её поэзии, однако, крайне важны противопоставления мечты и реальной действительности, зимы и весны. В стихотворениях поэтессы звучат

библейские мотивы, и сама она предпочитала, чтобы её называли просто Рахель, без фамилии, отождествляя с праmaterью<sup>12</sup>.

Поэзия Эстер Рааб отражает образ сильной женщины, которая в то время остается чуждой обществу.

Из женщин в период Пальмаха (40-е годы, до создания Государства, и отчасти 50-е) выделяется поэтесса Хая Кадмон, писавшая о еврейско-арабской дружбе и выступавшая против милитаризма.

В конце 1950-х – начале 1960-х в стилистике, «коде» и тематике израильской литературы происходит «революция», причем в поэзии она начинается раньше, чем в прозе. В 1953 году в литературном студенческом альманахе «Ликрат» опубликован манифест «Шира це'ира» («Молодая поэзия»), провозгласивший главенство личности над обществом и выразил стремление, не подчиняясь какой-либо идеологии, отразить неповторимость человека как индивидуальности<sup>13</sup>.

Представители этого направления выражали глубокие, интимные движения души, доходя до полной откровенности. Они экспериментировали с формой: свободная ритмическая композиция, частое отсутствие рифм, созвучия; контрастные обороты речи, где вульгарность соседствовала с изяществом, а библейские отсылки с разговорной речью.

Каждый из поэтов воспринимал и выражал по-своему тему существования отдельной личности в этом мире. Среди женщин этого времени и направления выделяется Далия Равикович, которая обращается к темам любви, утраты близких, одиночества и гордости. Помимо этого, поэтесса использовала библейские и мифологические сюжеты.

В прозе этого периода знаменита писательница Амалия Кахана-Кармон, которая была одним из первопроходцев в израильской литературе потока сознания.

---

<sup>12</sup> Olmert D. Rahel Blewstein [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/rahel-blewstein>

<sup>13</sup> Современная израильская литература: учеб-метод. пособие / М.Г. Вольфсон; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2014. С. 14.

1970-е и 1980-е годы ознаменованы всё большим использованием новых значений, форм и звучания, а также это период, когда действовали в литературе четыре поколения писателей: догосударственное, авторы Поколения Пальмаха, Новой волны и молодых писателей, начавших свой литературный путь именно в этот отрезок времени.

Среди поэтов Новой волны одна из самых ярких представительниц – это Йона Волах, самобытная, необычная, эпатирующая. Она была типичным представителем богемы 1960-х годов: употребляла наркотики, была сексуально свободна, имела опыт однополых отношений.

Это не могло не отразиться на её поэзии, как и поиск своего гендера – этому только способствовало андрогинное имя Йона. В её стихах множество внутренних диалогов, натурализма и эротики. Если в её ранних сборниках ещё присутствует пунктуация и синтаксис, то к 1976 году (сборник «Шира»), поэтесса полностью отказывается от них.

Среди поэтических фигур этого времени выделяется Зельда, чья поэзия отличается тихим лиризмом, символизмом, мистицизмом и библейскими реминисценциями. Близко к поэзии Зельды и творчество Ривки Мирьям, также наполненное библейскими ассоциациями и чувством близости к природе.

Писательница Орли-Кастель Блюм, которую можно назвать «Волах в прозе», пишет в жанре коротких рассказов, наполненных сарказмом, печалью, агрессией и насилием. Также в своем творчестве она затрагивает арабо-израильский конфликт.

Иехудит Хендель писала на тему Катастрофы, а также про простых людей, и чрезвычайно мастерски воссоздает внутренний мир израильских женщин.

Уделялось внимание и гендерным вопросам, о роли женщины – как в религиозных общинах, так и в других социумах – писали Ханна Бат-Шахар и Хая Эстер. Они выпустили сборники коротких рассказов на темы специфических проблем женщин из ультрарелигиозных общин. Рут Алмог в

романе «Шоршей авир» показывает противоречия между интересами конкретного человека, в первую очередь женщины, и требованиями общества, все нормы которого выработаны исключительно мужчинами.

Во время зарождения израильской литературы, то есть во время первой алии после 1881 года, почти не было женщин среди литераторов того времени. Они начали появляться позже и сумели остаться в истории, вывести из тени женский мир переживаний и вопросов.

Женское письмо существует и в израильской поэзии, в частности в поэзии третьей алии. оно отличалось меньшей заинтересованностью в политике и идеологии, и уже тогда больше обращалось к элегическому жанру, романтическому настроению, что свойственно именно женскому стилю. И было логично, что в то время, когда поэзия переживала изменения в «коде», в форме и звучании, женщины смогли развернуться в полную силу.

## 2.2 Биографический метод в литературоведении

Литературная энциклопедия определяет биографический метод, как «способ изучения литературы, при котором определяющим моментом творчества писателя считаются его личность и биография»<sup>14</sup>.

Исследуя такую личную тему, как отсутствие детей в жизни поэтессы, нельзя не обратиться к биографическому методу. Он позволяет выявить зависимость событий, происходивших в жизни авторов, и их отражения в творчестве. Связь между личностями поэтессы и их произведениями является здесь определяющей.

Подтверждая вывод из предыдущей главы о том, что читателю крайне важно знать гендер автора, можно развить эту мысль. Читателю важно знать не только гендерную принадлежность автора, но и основные вехи его биографии, его жизни, которая так или иначе влияет на продукт его интеллектуального и душевного труда.

Для биографического метода также важна герменевтическая теория Ф. Шлейермахера<sup>15</sup>, который утверждал, что идеи и ценности не могут быть поняты без анализа их генезиса, а, следовательно, если мы говорим о литературоведении, без обращения к биографии автора.

Французский критик XIX века Сент-Бёв (1804-1869) утверждал (в своем труде «Литературные портреты»<sup>16</sup>) что основным фактором литературного творчества того или иного писателя является его личная жизнь. Из этого вытекает, что для полноценного понимания творчества необходимо детальное изучение жизненного пути его автора. При этом нужно исследовать не только его внутренний мир, но и бытовую обстановку, мелкие привычки и предпочтения. Такой пристальный взгляд на проблему

---

<sup>14</sup> Литературная энциклопедия: В 11 т. — [М.], 1929—1939. Т. 1 / Ком. Акад.; Секция лит., искусства и яз.; Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П. И., Луначарский А. В., Нусинов И. М., Переверзев В. Ф., Скрыпник И. А.; Отв. ред. Фриче В. М.; Отв. секретарь Бескин О. М. — [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. — С. 619-620.

<sup>15</sup> Шлейермахер Ф. Герменевтика // Пер. с нем. А.Л. Вольский СПб.: «Европейский дом», 2004. — 242 с.

<sup>16</sup> Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки // Пер. с фр. А. Андрес, И. Лихачев. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1970. — 584 с.

может быть объяснен духом позитивизма в XIX веке. Это предполагало отсутствие расплывчатых теорий, творческих гипотез и домыслов. Исследователь опирался на четкие, достоверные данные из биографии.

Главной работой Сент-Бёва является его труд «Литературные портреты», где он подробно рассмотрел портреты различных французских писателей. Он исследовал такие аспекты биографии как: генеалогия, конфессия, образование, внешность, отношения с противоположным полом, финансовое состояние, особенности характера. Романтическая критика Сент-Бёва поставила в центр своего внимания личность творца, а не застывшие классические нормы.

Биографический метод оказал влияние на становление культурно-исторического метода изучения литературы, основные принципы которого были сформулированы И.А. Тэном (1828-1893)<sup>17</sup>. Он пытался привести биографический метод к строгой научной точности, но обращался к более широким категориям, чем Сент-Бёв. Если тот ограничивался только личной жизнью автора, то у Тэна литература и творчество отдельного автора понимались как следствие исторической эпохи, социальной и географической среды, национальных и расовых особенностей. Тэн утверждал, что делает «слепок» социальной и географической среды. Сильной стороной культурно-исторической школы было внимание к особенностям литературы каждого народа, слабой – отсутствие должного интереса к эстетической стороне.

В России Белинский подверг критике биографический метод Сент-Бёва, но и не концентрировал внимание целиком на эстетическом. У него и то, и другое находится в равновесии. Русский литературовед XIX века А. Веселовский также преодолел чересчур узкие рамки культурно-исторического подхода и стал основоположником сравнительно-исторической школы. Он отказался от перенесения законов природы на

---

<sup>17</sup> Тэн И.А. Происхождение современной Франции / И. Тэн; Пер. с фр. под ред. А.В. Швырова. Т. 1-5 – СПб.: тип. П.Ф. Пантелеева, 1907. – 5 т. 26.



законы общества, как делали позитивисты. Много внимания он уделил развитию и взаимопроникновению сюжетов, но главным у него был исторический подход в литературе. Особым законам развития литературы посвящен его труд «Историческая поэтика»<sup>18</sup> (1897-1899).

Биографический метод также применяет датский литературовед Г. Брандес. В отечественном литературоведении С.П. Шевырев, Н.С. Тихомиров. Помимо этого, биография Блока, написанная Вл. Орловым, биография Ахматовой, написанная Соколовой и так далее.

Этот метод будет полезен при изучении творческого пути автора, основных этапов его развития (как у Пушкина выделяют лицейскую лирику, михайловскую, болдинскую осень и так далее). А также при изучении автобиографических жанров: личная жизнь и опыт писателя становятся объектом исследования. Автобиографическая личность отделяется от автобиографического персонажа.

Без биографического метода, как я уже упомянула, невозможно обойтись при исследовании заявленной мною темы. Для этого я обратилась к биографиям поэтесс.

Зельда, принадлежавшая к двум знаменитым родам, родилась в Екатеринославе, в Российской империи, но её семья переехала в Эрец-Исраэль. Вскоре отец и дед Зельды умерли, они остались вдвоем с матерью. Будущая поэтесса поступила в учительскую семинарию, где учились вместе девушки из религиозных и нерелигиозных семей. Там впервые проявились художественные особенности Зельды.

Происхождение и семейное окружение поэтессы в определенной степени определило темы, на которые она писала, а вернее, как она писала. Религиозно-мистическое ощущение, описание шаббатов и быта ортодоксальной семьи – постоянные образы в творчестве Зельды. Она популярна среди ортодоксальных евреев, её читают религиозные женщины.

---

<sup>18</sup> Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.

В ней соединилась ортодоксальная строгость и удивительная открытость миру.

Многие поэты помимо тонкого чутья в языке обладали способностями к рисованию. Зельда не была исключением. С детства она мечтала стать художником и всегда любила рисовать. Она использовала разные материалы, холст и масляные краски наряду с грифельными зарисовками. Поэтесса покрывала ими клочки бумаги или картона так, что на них не оставалось свободного места. Как и стихи, она не хранила свои рисунки, а раздавала людям.

Зельда вышла замуж достаточно поздно, в тридцать шесть лет, за выпускника ешивы в Хевроне Хаима Мишковски. Они прожили вместе двадцать один год, но детей у них не было. После смерти мужа поэтесса фактически осталась одна. Через некоторое время она стала брать к себе девушек из нерелигиозных семей, которые решили жить по галахе. Этим девушкам она была матерью, а их детям бабушкой. Можно сказать, что так поэтесса реализовывала своё материнское чувство. Это и отразилось в некоторых стихотворениях, например, в «Древе жизни», которое я разбираю подробно в следующей главе.

Время от времени Зельда публиковалась в разных периодических изданиях в 1940-1950х годах, но стала очень плодovита на стихи она сразу после ухода с работы, а Хаим вдохновил её на то, чтобы издать своё творчество. Так вышел сборник стихов «Пнай» («Досуг», 1967), который был принят с превеликим одобрением. Она посвятила его отцу и матери, которая к тому времени уже умерла, и содержал множество стихотворений о них и детстве поэтессы.

Следующий сборник «Ха-Кармел ха-и-нирЪ» («Кармел невидимый», 1971), выпущенный после смерти Хаима и посвященный ему. После этого вышло ещё четыре сборника, каждый из которых был хорошо воспринят критикой и аудиторией: «Аль тирхак» («Не отдаляйся», 1974), «Хало хар, хало эш» («Ведь гора, ведь огонь», 1977), «Ха-шони ха-мархив» («Большая

разница», 1981) и «Ше-нивделу ми-коль мерхак» («Вне всех расстояний» 1984). В 1985 году, после смерти поэтессы, вышло собрание сочинений («Ширей Зельда»). Русские переводы Зельды печатались в журналах «Возрождение» (1, 4-5; 1973, 1975), «Сион» (16, 1976) и изданы отдельным сборником в 1977 году.

Поэтесса Рахель также родилась в Российской империи, в Саратове, но жила в Полтаве. После этого с сестрой Шошаной переехала в Эрец-Исраэль. Практиковала иврит, устроилась работать в сельскохозяйственную бригаду. Училась агрономии в Тулузе, а после этого вернулась на родину. Там она заболела туберкулезом, от которого умерла спустя 15 лет. Первым судном после Первой мировой войны прибыла в Эрец-Исраэль, и продолжила заниматься сельским хозяйством. Рахель была безответно влюблена, и это отражалось во многих её произведениях. Она никогда не была замужем и не имела детей, но её творчество свидетельствует о том, что поэтесса хотела бы стать матерью. Она отождествляла себя с праmaterью Рахель из Танаха, подписывалась одним именем, без фамилии, и так и осталась в народной памяти – поэтесса Рахель.

Элегические описания природы в её творчестве были созвучны светло-печальному настроению Рахель. В её стихотворениях отражалась любовь и тоска по возлюбленному, который уже был с другой, и желание стать матерью, о котором поэтесса говорит открыто в знаменитом произведении «Ури» («Бесплодная»).

Рахель писала стихи и рецензии и печаталась в газете «Давар». Первая книга стихов Рахель «Сафиях» («Обсевок», 1927) была выпущена издательским домом «Давар». Её вторая книга «Ми негед» («С той стороны») была выпущена в 1930 году, и в том же году вышла её книга для детей «Бабайт у-ва-хуц». Образ горы Нево, с которой Моисей смотрел на Землю Обетованную из-за Иордана, зная, что ему не суждено в нее войти, постоянно присутствовал в стихах Рахели символом несбыточной мечты, и определил названия двум последним ее сборникам - «С той стороны» и «Нево».

Удивительно связаны жизнь и творчество Йоны Волах, поэтессы новой волны, принадлежащей к «Шира цеира» («Молодой поэзии»). Как пишет биограф Игаль Сарна про её имя: «Они назвали ее Йона, по имени покойной матери Михаэля (отца поэтессы), по имени его погибшей в лагерях племянницы и по имени дяди, отца Эстер (матери поэтессы), который в то время числился пропавшим. «Проклятое жуткое имя, — напишет 14-летняя Йона Волах своему собрату по перу, — андрогинное имя»<sup>19</sup>.

И это имя влияло на жизнь поэтессы самым прямым образом. Она искала свой гендер, вступая в отношения с мужчинами и женщинами наравне. Начав писать стихи, была замечена и принята богемно-андеграундными кругами, употреблявшими наркотики и вступавшими в беспорядочные половые связи. В стихах Йоны Волах много эротики, которая в поздних стихотворениях становится особенно грубой. Её творчество наполнено странными образами, популярны её стихотворения, названные нееврейскими именами: Корнилия, Сесилия, Тереза. Волах никогда не была замужем, детей у неё тоже не было. Можно сказать, что Йона отчасти сама была ещё ребёнком, бунтующим подростком, борющимся с обществом, отчаянно пытающимся найти своё место, найти себя.

Головокружительный успех и богемный образ жизни, в котором присутствовали наркотики, привели к тому, что в жизни Йоны Волах наступила пора личного хаоса. Дважды её забирали в клинику для душевнобольных. В её творчестве видно, как она отказалась от пунктуации, а её стихотворения предполагают несколько вариантов прочтения. Многословие в этих стихотворениях часто приводит к невнятности текста.

Основная часть стихов, которые принесли Йоне Волах славу и одобрение критиков, собраны в книге «Шира» (1976). Она состоит из стихов, которые поэтесса сочинила с 1963 по 1975 годы, публиковавшихся в сборниках «Дварим» («Дела», 1966) и «Шней ганим» («Два сада», 1969), и

---

<sup>19</sup> Сарна Игаль. Йона Волох. Зеркало, 2005, No. 26.

никогда ранее не опубликованных стихотворений под названием «Лема'ала ми-зе» («Выше, чем это»). Её два других больших сборника «Цурот» («Формы») и «Мофа» («Представление») увидели свет лишь в 1985 году, незадолго перед смертью поэтессы и немного после соответственно.

Хамуталь Бар-Йосеф родилась в кибуце на озере Кинерет. Она начала писать стихи в возрасте восьми лет. Это случилось во время Войны за независимость, на которой погиб её старший брат, которому не было и восемнадцати. Бар-Йосеф любила учиться, к сорока годам она успела получить степень магистра, а впоследствии и доктора философии. Поэтесса рано вышла замуж и родила четверых детей.

Логично, что в её стихотворениях заявленной темы не звучит, однако у неё много стихов посвящено её семье, в том числе матери и отношениям с ней. Также в её стихотворениях есть яркие образы различных родственников и страдания из-за смерти брата, как её собственные, так и её матери, которая лишилась сына.

Биографический метод помогает исследовать темы в творчестве, связанные с личной жизнью. В данном случае видно, как семейные отношения влияли на творчество и отражались в нём.

### 3. Тема бездетности в стихотворениях Зельды, Рахель, Йоны Волах, Хамуталь Бар-Йосеф

#### 3.1 Анализ стихотворения Зельды «Древо Жизни»

(см. прил. №1)

Это стихотворение Зельды имеет определенный сюжет – встреча лирической героини с молодым семейством, где отношения внутри этой семьи («их любовь» - «הבתם») и сама семья («משפחה זו – עץ החיים» - «эта семья – Древо Жизни») утверждают будущее и жизнь, в то время как лирическая героиня указывает на близость «заката», смерти («אל יומי השקוע» - «моему последнему дню»), образ которой подкрепляется «скалистым городом» («העיר המסולעת»).

Стихотворение написано верлибром. Состоит из одной строфы (ביה). Всего в нём 11 строк и 4 предложения во всем произведении. Повторов нет.

В стихотворении чередуется женская и мужская рифма. Внутренняя рифма и конечная на звук «о»: צחקו, מאירות, הסכנות, עממו, אשתו, אותות, זו.

В стихотворении есть четко выраженная аллитерация буквы «ш»: האיש, ובשום, הדבש, השמן, אשתו, שמש, שלחה, שקוע, משפחה.

Точка зрения меняется с 3 лица на 1-е в третьей строфе. В 10-й строке отсутствует огед, знак бессоюзного предложения, и вместо него стоит тире. Знак умолчания. Семья хоть и описана со стороны, но присутствует как действующее лицо.

В первых двух строках располагается лишь часть первого предложения, где мы видим смеющегося молодого человека, собирающегося рассказать что-то со светящимися глазами, причем צחקו и מאירות, заканчивающиеся на ударный звук «о», создают очень яркий и наполненный светом образ. Мы будто разделяем с ним его счастье. Далее молодой человек рассказывает о планах мёда и масла («תכנית הדבש והשמן»).

Эти слова отсылают нас к Танаху и характерному для Зельды религиозно-мистическому ощущению. Мёд и молоко, как не раз упоминается

в Ветхом завете, текут в земле Израиля. Эта метафора олицетворяет плодородие, изобилие и процветание, которое пообещал еврейскому народу Всевышний. А также отсылает нас к Самсону, который разорвал льва и нашёл там мёд: «Из сильного вышло сладкое» (Суд. 14:14).

Масло тоже занимает важное место в мессианском мировоззрении иудеев, ведь именно маслом (елеем) будет помазан грядущий Машиах. В пользу этой ассоциации говорят и следующие строки «עולליו נסוכי שמן» - «деток, солнцем помазанных». Где слово «помазанных» напоминает о древнем обряде, в котором оливковым маслом помазывали царей.

Также масло раньше означало свет в доме, а ещё это отсылка к ханукальному чуду, когда нужно было найти ритуально чистое масло для освящения Храма, а его набрался лишь один кувшинчик, который горел восемь дней, пока не успели сделать новое.

Таким образом, первая часть стихотворения залита светом: лучатся глаза молодого человека, золотятся мёд и оливковое масло, и даже солнце превращается в елей<sup>20</sup>. Всё это было для Зельды признаками божественного присутствия, вся семья и их будущее будто освещены светом Творца.

А жизнь Зельды сравнивается с уходящим на глубину днём, закатом, с мраком страха и будущего конца жизни, на который бросает лучи эта молодая семья. «Знамение» (לילה) говорит поэтесса про любовь этих поселенцев (то, что это именно они утверждают «планы мёда и масла», которыми, скорее всего, автор пыталась показать их намерение жить и трудиться в земле Израиля), имея в виду чудо. Снова отсылка к Танаху, где говорится об удивительных знамениях, которые Всевышний посылал евреям, чтобы укрепить их в вере.

Из биографии Зельды мы знаем, что эта семья скорее всего была «вскормлена» ею, ведь у четы Мишковски не было своих детей, и поэтесса стала брать молодых девушек к себе в дом, потом выдавая их замуж. Это

<sup>20</sup> Копельман З. Древо жизни Зельды [Электронный ресурс] // <http://ja-tora.com/drevo-zhizni-zeldy/>

стихотворение показывает, как Зельда реализовывала своё материнское чувство, какой отрадой для неё являлись эти молодые люди и их дети. В них она видела будущее, ясно чувствуя закат собственной жизни.



## 3.2 Анализ стихотворений Рахель

### 3.2.1 «Бесплодная» («'акара») (см. прил №2)

Это произведение Рахель написано в августе 1927 года, ставшее известным благодаря публикации его в литературном журнале «Ха-ткуфа» в 1929 году. В 1930 оно вышло в сборнике «Минегед» («С той стороны»). Оно известно не только под названием, данным ему автором, но и как «Ури» по имени мальчика, о котором мечтает лирическая героиня, и по первому предложению «Был бы у меня сын!» («בן לו היה לי!»).

Стихотворение состоит из трех строф, в первых двух 6 строк, в последней 4 строки. Всего 11 предложений. Два предложения в первой строфе состоят из одного слова.

В произведении есть повторы. В первой строфе повторяются слова ילד וקטן в первой строчке и в последних двух, состоящих каждая из одного слова. Во второй строфе по тому же принципу повторяются уже другие слова אורי אקרא. Эти слова вполне могли бы составить вместе одно предложение.

В первой строфе рифмуются окончания первой, четвертой и шестой строк, это мужская рифма, заканчивающаяся на «-ан»: קטן, הגן, קטן. Также присутствует аллитерация с буквой ламед: לו, לי, ילד, תלתלים, לאהז, לפסע, לאט, ילד.

Во второй строфе рифмуются вторая и четвертая строки: השחרחר, הקצר. И третья с шестой: אקרא, נהרה. В этой же строфе я увидела аллитерацию на букву «реш»: אורי, אקרא, אורי, אקרא, אורי, נהרה, רסס, הקצר, רף, אורי, אקרא, אורי.

Третья строфа самая короткая, состоит из четырех, а не шести строк, как предыдущие две. Здесь есть рифма на «-ло»: לו, בשילה. Слово לו – «его» омонимично со словом «לא», которое переводится как «нет».

Слово «עקרה» так определяется в словаре Эвен-Шошана: «женщина или самка у животных, которая не может родить»<sup>21</sup>. Далее у него приведены несколько цитат, одна из Торы, где данное слово использовано по

<sup>21</sup> אברהם אבן-שושן. המלון החדש. (Avraham Even-Shoshan. Ha-milon he-hadash). – Иерусалим: Хоцаат Кирьят Сефер, 1966. - С. 1013.

отношению к Сарре. И другая цитата из книги Судей, где это слово применено к матери Самсона.

Таким образом, название стихотворения «Бесплодная» («הקלע») сразу отсылает нас к Танаху, где праматери, начиная с Сарры, были бесплодны до тех пор, пока Всевышний не устраивал так, что они беременели. В последней строфе Рахель сравнивает себя с женой Иакова, чьё имя носит. «Буду роптать, как Рахиль праматерь» говорит автор, имея в виду то, как переживала Рахиль в Библии невозможность родить ребёнка. И мы знаем, что её молитвы Господь услышал, у неё родился Иосиф. Также и Анна (Хана), тяжело переживавшая свою бездетность, молилась у Скинии шёпотом о беременности. Её увидел первосвященник Илий и принял за пьяную, но женщина рассказала ему о своей горе, и он отпустил её с уверенным, что Бог Израилев исполнит прошение. Так и случилось.

Поэтесса выражает такую же, как и у ветхозаветных героинь, надежду в последних строках стихотворения: «Ещё подожду его». В первой версии этого произведения у Рахель вместо «הקלע» - «הפצע», немного иное по значению. לפועל означает ожидать в смысле надеяться на что-либо, а לזכות значит ждать кого-то или чего-то. Получается, что поэтесса не просто надеется, но словно уже ждёт, будто вот-вот уже появится вымоленный ребёнок.

С первых строк стихотворения мы погружаемся в наполненную светом мечту поэтессы о ребёнке, маленьком и чернокудром, смыслённом, с которым можно идти по саду, держа его за руку. У Рахель не было мужа, поэтому характерно, что в данном произведении нет образа отца этого мальчика.

В стихотворении видно то счастье материнства, которого, возможно, так не хватало поэтессе. Во второй строфе она говорит об имени малыша,

Ури, и тут же даёт ему характеристику, с которой невозможно не согласиться. אור («ор») – на иврите это свет, поэтому сравнение с сияющей каплей даёт здесь ощущение теплого льющегося света, тихого счастья, в котором живут мама с сыном, пусть только в мечтах.

### 3.2.2 «Рахель» («לֵרָחֵל») (см. прил №2)

Состоит из трех стрóf по 4 строки. Рифма мужская, опоясывающая. Вторая и четвертая строка в каждой стрóфе сокращенные по сравнению с первыми и третьими строками. В первой и третьей строках трехстопный анапест с сокращенной последней стопой, во второй и четвертой двухстопный анапест с сокращенной последней стопой.

В произведении всего два предложения. Первое в первой стрóфе, а второе занимает вторую и третью стрóфы. Имя Рахель повторяется дважды в первой стрóфе.

Не для кого не секрет, что Рахель ощущала свою связь с библейской пра матерью, она даже подписывала свои стихи просто именем, без фамилии, - Рахель. Но почему поэтесса чувствовала свою близость к той, что жила за много сотен лет до неё? Какие параллели она видела со своей жизнью?

Библейская Рахиль (как принято в русском произношении) была любимой женой Иакова. Танах и традиция описывают её как очень красивую женщину. Праотец сразу понимает, что это предназначенная ему невеста, и договаривается с Лаваном – её отцом и своим родственником – что будет работать за неё семь лет. Он честно исполняет обещанное, но Лаван в брачную ночь подменяет Рахель на Лею, старшую дочь, объясняя это тем, что младшая не может выйти замуж раньше старшей. Через неделю Иаков всё же женится на Рахель, но обязан работать за неё ещё семь лет.

Как сказано в Бытие (29:31): «Господь узрел, что Лея была нелюбима и отверз утробу её, а Рахиль была неплодна». Таким образом, нелюбимая жена рождает сыновей, а любимая мучается, говоря Иакову: «дай мне детей, а если не так, я умираю». Но праотец отвечает, что он не Господь Бог, не дающей ей плода чрева. Тогда Рахиль предлагает мужу свою служанку, которая рождает ей двоих сыновей, которых пра матерь считает своими. На этом борьба между сестрами не заканчивается, так как Лея тоже предлагает мужу служанку, а затем и сама рождает ещё двоих сыновей и дочь. И лишь после этого «Бог

вспомнил о Рахиль» и она производит на свет Иосифа, говоря, что будет у неё ещё сын.

И он был. Однако праматерь умирает в родах, желая наречь сына Бен-Они («сын моего страдания» с арамейского), но Иаков даёт ему имя Биньямин (на древнееврейском). Рахиль расстается с жизнью будучи ещё молодой, в мидрашах сказано, что ей было всего тридцать шесть.

Как же должны были быть близки эти страдания поэтессе. Мужа у неё не было, как и детей. Но в стихотворении «Ури» видно, что она переживала на эту тему, сравнивала себя в который раз с Рахилью, молившейся о детях. Рахель также умрет молодой, всего лишь на сорок втором году жизни, немногим старше, чем героиня Танаха.

Но стихотворение «Рахиль» написано скорее в радостной манере. Оптимизм и жизнелюбие ощущается в строках стихотворения, сквозит между них, особенно в конце. Рахиль, которая называется в третьей строке пастушкой стад Лавана, в следующей строке уже праматерь матерей. Это радостное предначертание, которое поэтесса должно быть примеряет и к себе.

Во второй строфе говорится о близости Рахель природе. Город чужд, но зато там, в пустыне, ближе к танахической атмосфере, где раздаются голоса пастушек и где жила сама Рахиль-праматерь. Рахель – проработавшая агрономом, она чувствовала землю Эрец-Исраэль как никто другой, чувствовала глубокую историю страны, по которой ходили её далекие предки.

Праматерь даёт поэтессе поддержку, придаёт ей уверенности на пути, это мы видим из третьей строфы. В теле поэтессы – в крови, в голосе, в ногах – хранится память с тех самых пор. Она ощущает себя причастной к богатой еврейской истории, к событиям, что происходили здесь все эти сотни лет. И в очередной раз читая стихотворение, невозможно не согласиться с Рахель. Потому что теперь, произнося имя поэтессы, обязательно уносишься

мыслями в далекое прошлое, к прамати, чей «платок трепетал на ветру пустыни».

### 3.2.3 «Назови именем моим свою маленькую дочь» («תְּקַרְאִי לְבִתִּי הַקְּטַנָּה») (см. прил №2)

Данное стихотворение завершает исследование стихотворений Рахели.

В нём три строфы, в первой строфе четыре строки, во второй и третьей по три. За счёт того, что в первой строфе четыре строки, первая строка и фраза как будто стоит отдельно. Эта фраза-призыв, мольба поэтессы, по которой и названо стихотворение.

В первой строфе рифмуются вторая и четвертая строки, рифма мужская на «-ад»: לֵךְ, לֵעָד. Во второй и третьей строфах рифма в первых и третьих строках, также мужская. Во второй строфе на «-ом»: הַיְתוֹם, הַבְּקָר-יוֹם. В третьей строфе на «-ак»: לְמַרְתֵּק, לְשִׁנְתֵּק. Интересно, что если бы первой строки не было, то во всех строфах рифма одинаково приходилась бы на первую и третью строки.

Последняя строка состоит из одного слова, и отдаётся будто эхо после прочтения горечью, уходя, как и это слово всё дальше и дальше.

Это короткое произведение освещает ещё один аспект бездетности поэтессы. Отсутствие рядом человека, с которым она могла бы иметь детей.

Лирическая героиня обращается к кому-то: «Назови моим именем... дочь». Из других стихотворений поэтессы мы знаем, что она была влюблена, но предмет воздыхания покинул её и вступил в отношения с другой женщиной («Его жена», «Та, которая следом за мною», «Михаль», «Так нежны, так чудесны объятия твои» и другие<sup>22</sup>), и как апогей страдания разрыва звучит просьба, до боли простая и честная: назвать именем бывшей возлюбленной дочь.

«Так печально // Уходить навсегда» - говорит поэтесса. Вечность, которая ожидает после смерти страшна, если не оставил после себя свою кровь и плоть, и лирическая героиня в стихотворении хочет сохранить

<sup>22</sup> Яникова М. Стихотворения Рахель в переводе М. Яниковой – 1992. [Электронный ресурс] // <https://www.e-reading.club/book.php?book=1032380>

кусочек себя на этой земле, продолжится в дочери возлюбленного и в его внучках. Ведь они были одним целым, часть Рахель останется с ним, но дети – это будущее, которое будет жить на земле, когда родители уйдут.

Лирическая героиня во второй строфе хочет присутствовать в жизни девочки, как колыбельная, вечерний напев. Хоть так звучать в мире, оставаться рядом с ребёнком. Вероятно, она понимает, что этот ребёнок мог бы быть её дочерью, и горечь от несбывшейся мечты чувствуется в последней строфе.

Разорвавшаяся нить лирической героини плавно вплетается в судьбы дочери и внучки, словно из распущенных ниток одного изделия создается другое. Также и имя Рахель, переданное дочке или внучке, будет нести в себе часть поэтессы, но уже не будет ею, конечно.

И последнее слово – в даль, на расстояние. Героиня отдаляется, время идёт, но её имя будет жить. И в этом надежда, переданная поэтессой, одним лишь словом.

### 3.3 Анализ стихотворения Йоны Волах «Йонатан» («יִוֵּנָה») (см. прил №3)

Это стихотворение поэтессы было опубликовано в 1966 году в сборнике «Дварим», первом сборнике Йоны Волах.

Произведение начинается с того, что Йонатан бежит по мосту, а дети за ним. Написано от первого лица. Дети требуют крови, и Йонатан соглашается на рану от кнопки. Однако судя по всему их это не удовлетворяет, они отрубают ему голову стеблем гладиолуса, подбирают её двумя стеблями гладиолуса и заворачивают в шуршащую бумагу. На этом «я» пропадает. Дети извиняются и говорят, что не видели, что Йонатан «такой».

В произведении почти нет знаков препинания, кроме очень выразительной точки в конце. И она оставляет читателю много вопросов. Какой же такой Йонатан?

Йонатан бежит по мосту, не по дороге, не по пересеченной местности, а именно по мосту. Это значит, что там нет пути назад и невозможно сменить направление, спрятаться на мосту тоже не получится. Поэтому, когда дети требуют «всего капельку крови» для сладости мёда, Йонатан соглашается.

А мёд тем не менее относит нас к одноимённому библейскому персонажу, который не знал про необдуманное заклятие своего отца царя Саула не вкушать пищи, пока филистимляне не будут разгромлены окончательно, и отведал дикого мёда. Гнев Божий не преминул тут же последовать, и Саул решил выяснить, кто нарушил клятву. Жребий пал на Йонатана, который честно рассказал, что съел концом палки дикий мёд, и получалось, что он должен был быть предан смерти. Но народ за ратные подвиги царского сына встал на его защиту и спас его.

Таким образом, видно, что этот мёд сулил смерть и выносил смертный приговор. Такое же предсказание есть и в стихотворении Йоны Волах. Раны от кнопки мало, и дети хотят, но чего именно поэтесса не говорит. Это



раскрывают дальнейшие строки. Они отрубают Йонатану голову стеблем гладиолуса.

Здесь надо вспомнить о том, как появилось у цветка такое интересное название. Гладиолус от слова «гладиус», так назывались римские мечи, а про это есть одна популярная легенда. Миф рассказывает, что однажды царь пленил воинов из Фракии и отдал их в гладиаторы. Два верных товарища должны были сражаться друг с другом, но вместо этого воины бросились друг к другу в объятия. Так их и убили, а на месте их воткнутых в землю мечей выросли гладиолусы, которые считаются символом товарищества, преданности и верности.

Русское название растения «шпажник» тоже происходит от слова «шпага», так как листья растения действительно похожи на оружие.

Йона Волах обращается к этому цветку не просто так, хотя сначала это кажется странным, как можно кому-либо отрубить голову цветком? Но эта красивая замена говорит нам о том, что в пространстве стихотворения «Йонатан» действительно можно.

Затем дети подбирают голову двумя стеблями (или побегами, как в переводе у Г.-Д. Зингер) гладиолуса, то есть почти что двумя мечами, и заворачивают в шуршащую бумагу.

Этот эпитет сразу создаёт звуковой фон, голову заворачивают в бумагу. Сразу на ум приходит упаковочная подарочная бумага. Голова – это трофей, подарок. Но дети не спешат её относить кому-либо. Они вдруг с удивлением обнаруживают нечто такое, что заставляет их извиниться.

Доктор Зоя Копельман в своей статье «О гендерных метаморфозах в ивритской литературе» применяя гендерный подход, говорит, что «такой» это значит девочка<sup>23</sup>. И нельзя не согласиться. Красноречиво поставленная в конце стихотворения точка, единственная во всем произведении, только подтверждает эту догадку.

---

<sup>23</sup> Копельман З. О гендерных метаморфозах в ивритской литературе. Лехаим, 2011, No 11.

Йона Волах, по жизни искавшая свой гендер и испытывавшая терзания из-за андрогинного имени, буквально обрекавшего поэтессу на эти мучения, металась между женским полом и мужским, а может и слиянием этих полов вместе. Она вступала в отношения с мужчинами и с женщинами наравне, то есть вероятно чувствовала себя то одним полом, то другим. И общество вокруг скорее всего задавало ей этот вопрос, бежало, как дети в данном стихотворении – так кто же ты? Йонатан или Йона? И требовало крови. «И они дети // А я Йонатан» - отвечает строками поэтесса, и этим проводит четкую границу.

Дети извиняются, но Йонатан уже ничего не может сделать, да и вряд ли слышит их извинения. И дети извиняются совсем по-детски: «Ну правда, прости нас». Так и общество, окружавшее Йону, сначала растаптывало её непониманием и отвержением, а затем застенчиво отступало назад, глядя в пол и улыбаясь: «Мы и не воображали что ты такой.».

### 3.4 Анализ стихотворения Хамуталь Бар-Йосеф «Подарок» («הגלגל») (см. прил №4)

Стихотворение «Подарок» было написано Бар-Йосеф уже в возрасте около 60 лет, как можно догадаться из самого произведения. В нём поэтесса описывает ситуацию, случившуюся с лирической героиней, когда той было всего девять лет. А затем она говорит про сегодняшнее состояние, спустя более полувека.

Произведение рассказывает нам про девятилетнюю девочку, решившую сделать самостоятельно подарок маме на её день рождения. Она хотела сделать сюрприз, а потому вышивала платок, салфетку, прихватку и что-то похожее на кошелёк тайком. Её отец подарил её маме серебряную брошь «бецалель», которую мама тут же приколола на грудь, а про подарок дочери сказала, что лучше ей было сделать что-то одно и размером побольше. Девочка осталась ошеломленной, и через более, чем 50 лет думает о том, что не знала, что ответить, но с годами ей становится понятней. И представляет, что скоро встретиться с мамой и скажет ей, что сделала то, что смогла: платок, салфетку, прихватку и что-то похожее на кошелёк.

«Подарок» написан верлибром, здесь нет чёткой рифмы, строф. Но повторы и некоторая ритмичность заставляют вчитываться и вслушиваться в стихотворение. Тем более, что в первых строках есть мужская рифма на «-а», но впоследствии она исчезает: כּוֹלֵלָהּ, הַפְּתִיחָהּ, הַמְּשִׁי.

В стихотворении повторяются некоторые слова и даже строчки целиком. Например, перечисление того, что героиня сделала в подарок маме в пятой и последней, семнадцатой строке: «Платок, салфетка, прихватка и что-то похожее на кошелёк». Помимо этого, повторяется фраза почти целиком, которую сказала мама героине: «Гораздо лучше было бы сделать что-то одно большое».

Эти повторы, словно эхо тех далеких событий пятидесятилетней давности, которые никак не дадут покоя поэтессе. Да и можно ли найти после этого покой? Видно, как переживает эту ситуацию героиня.

По некоторым другим стихотворениям поэтессы («Мы», «Из семейного прошлого») можно поподробнее увидеть образ матери Хамуталь. Она, как видно из них, тяжело переживала смерть сына, брата поэтессы, была «тучной, несдержанной, склонной к преувеличениям женщиной, любительницей давать обещания», так характеризует её Бар-Йосеф в стихотворении «Из семейного прошлого».

Взрослая поэтесса уже может дать такую оценку своей, к тому моменту уже, очевидно, покойной матери. Она понимает, что та была несдержанной и склонной к преувеличениям. Вероятно, что фраза, так задевшая девятилетнюю героиню в стихотворении тоже была сказана без намерения как-то обидеть, просто от неспособности удержаться.

Обида поселилась в душе девочки. И даже это снисходительное прозрение, даже эта оценка не может прекратить мысленного повтора ситуации полувековой давности, героиня всё ещё ведёт внутренний диалог и представляет, что ответит маме, когда встретит её. «Это то, что я смогла». Такая простая, детская фраза. Такая сильная фраза. За ней вся горечь этих лет, что она носила в себе. Детская любовь, выраженная в подарке, словно была отвергнута и брошена назад, как ненужная.

Можно только догадываться, что именно лирическая героиня «понимает всё лучше и лучше». Вероятно, фраза матери осознается в том смысле, что не нужно уделять время мелочам, когда можно заняться чем-то одним, но основательно. Это всё равно не способно удалить сожаление из сердца героини.

У поэтессы были свои дети, она вырастила четверых, и в 40 лет начала академическую карьеру. Образы детей есть в её стихотворениях, и малыши «сладко-гладкие» и «внезапно» выросшие сыновья, которых пришли будить

матери. Бар-Йосеф сама уже мать, но описывает свои внутренние отношения со своей матерью с позиции дочери, и этим интересно данное произведение.

## Заключение

В современном мире наукой признано существование женского стиля, особых черт, присущих литературным произведениям, вышедшим из-под пера женщины. Авторы-мужчины более сдержаны в своих оценках, нежели поэты и писатели XIX и XX веков. Женщины пишут не лучше и не хуже своих коллег противоположного пола, но просто по-другому.

Их творчеству свойственны большая лиричность и камерность, автобиографичность, тяга к подсознательному, телесность, власть мужского. Их произведения менее заинтересованы в политической, социальной, национальной темах.

Такой важный аспект, как бездетность или материнство отражается в их произведениях. Проанализировав стихотворения израильских поэтесс, я обнаружила заявленную тему, сквозящую между строк и проглядывающую в словах-символах.

Зельда переживала свою бездетность, беря на «воспитание» девушек из нерелигиозных семей, и это отразилось в её стихотворении «Древо жизни». Рахель, в чьей жизни была несчастная любовь, отождествляла себя с героиней Танаха, молилась о ребенке и хотела сохранить себя в детях бывшего возлюбленного. Йона Волах решала вопрос гендерной идентификации, беря на себя разные роли. И Хамуталь Бар-Йосеф, мать четверых, с затаенной горечью обиды на собственную родительницу.

Я могу утвердительно ответить на заданный вопрос: тема бездетности отражалась в произведениях поэтесс. У каждой из них по-разному, но неизменно звучали разные эмоции, связанные с отсутствием детей или личным сложным поиском, не позволявшим даже приблизиться к подобному разговору.

## Список использованных источников и литературы

### Источники

1. Бар-Йосеф Х. Запах августа / Пер. З. Копельман. – М.: Водолей, 2014. – 94 с.
2. Волах Йона. Дела / Пер. Г.-Д. Зингер. – Калининград: Фока Букс, 2016. – 64 с.
3. Зельда. Стихи / Пер. с иврита Ф. Гурфинкель. - Иерусалим: Шамир, 1977. - 78, с.
4. Рахель. Стихотворения / Пер. М. Яникова. Стихотворения Рахель в переводе М. Яниковой – 1992. [Электронный ресурс] // <https://www.e-reading.club/book.php?book=1032380>
5. בתוך השתוות. בר-יוסף ח. (Bar-Yosef Kh. Betoh hishtavut) – Хоцаат ха-кибуц ха-миухад, 2011. – 9 с.
6. זלדה. שירי זלדה. (Zelda. Shirey Zelda) – Тель-Авив, 2005. – 238 с.
7. דברים. יונה וולך. (Yona Wallach. Dvarim) – Тель-Авив: Ахшав, 1985. – 46 с.
8. שירי רחל. רחל. (Rahel. Shirey Rahel) – Кинерет: Ор Йехуда, 2004. – 157 с.

### Использованная литература

1. Антология ивритской литературы. Еврейская литература XIX-XX веков в русских переводах // Сост. Х. Бар-Йосеф, З. Копельман. М.: РГГУ, 1999. – 631 с.
2. Барбина С. «Скрытые женские голоса»: феминистские исследования еврейской традиции // Труды по еврейской истории и культуре; Материалы XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Ред. С.Н. Амосова, Г.С. Зеленина, И.В. Копченова, В.В. Мочалова, Л.А. Терушкин. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2017. С. 407-420.
3. Безрукова А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития. Новые технологии, 2011, No 1.

4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.
5. Вольфсон М.Г. Современная израильская литература: учеб-метод. пособие. Петербургский институт иудаики. – СПб., 2014. – 40 с.
6. Воробьева Н. Гендер. Филолог, 2003, No 5.
7. Евсеева Л. В. Специфика репрезентации образа женщины в культуре. – Иркутск: Вестник Иркутского государственного технического университета, 2014, No. 2 (85). – 328 с.
8. Жеребкина И. Феминистская литературная критика // Введение в гендерные исследования. Ч.1, С.-П., 2001, С. 555.
9. Копельман З. О гендерных метаморфозах в ивритской литературе. Лехаим, 2011, No 11.
10. Литературная энциклопедия: В 11 т. — [М.], 1929—1939. Т. 1 / Ком. Акад.; Секция лит., искусства и яз.; Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П. И., Луначарский А. В., Нусинов И. М., Переверзев В. Ф., Скрышник И. А.; Отв. ред. Фриче В. М.; Отв. секретарь Бескин О. М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. — С. 619-620.
11. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. - Ленинград: Просвещение, 1972. – 272 с.
12. Охотникова С. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики / С. Охотникова // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Ч. 2. – Иваново, 2002. – С. 113.
13. Правда В.Л. Женщины в библейской и античной культурах. Культурология, 2006.
14. Пушкарева Н. Гендерные исследования и исторические науки // Гендерные исследования, 1999, № 3, С. 166-167.
15. Сарна Игаль. Йона Волох. Зеркало, 2005, No. 26.



16. Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки // Пер. с фр. А. Андрес, И. Лихачев. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1970. – 584 с.
17. Тэн И.А. Происхождение современной Франции / И. Тэн; Пер. с фр. под ред. А.В. Швырова. Т. 1-5 – СПб.: тип. П.Ф. Пантелеева, 1907. – 5 т. 26.
18. Успенский Б.А. Поэтика композиции. - СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.
19. Фанайлова Е. О женской поэзии. Воздух, 2006, No. 4.
20. Шлейермахер Ф. Герменевтика // Пер. с нем. А.Л. Вольский - СПб.: «Европейский дом», 2004. – 242 с.
21. המלון החדש אברהם אבן-שושן. (Avraham Even-Shoshan. Ha-milon he-khadash). – Иерусалим: Хоцаат Кирьят Сефер, 1966. - С. 1013.

### Интернет-источники

1. Большой иврит-русско-ивритский словарь д-ра Баруха Подольского // <http://slovar.co.il>, дата обращения: 15.04.2018
2. Вишневецкий А. Ашкеназские женщины Средневековья. Новости недели, Время евреев, 2017 // <http://www.isrageo.com/2017/05/30/sredjen2/>, дата обращения: 12.03.2018
3. Вайс Г. Шимшон – судья Израиля 5. Подготовка Спасителя [Электронный ресурс] // [https://toldot.ru/articles/articles\\_24084.html](https://toldot.ru/articles/articles_24084.html), дата обращения: 21.01.2018
4. Копельман З. Древо жизни Зельды [Электронный ресурс] // <http://jator.com/drevo-zhizni-zeldy/>, дата обращения: 02.04.2018
5. Копельман З. Зельда [Электронный ресурс] // <http://www.zoya-kopelman.rjews.com/articles/zelda.html> дата обращения: 02.04.2018
6. Куперман Х. Эшет Хаиль [Электронный ресурс] // <http://www.toramizion.ru/rus/blog/semya/evrejskij-dom/eshet-xail/>, дата обращения: 15.04.2018

7. «Профессор Хамуталь Бар-Йосеф: израильская литература начиналась в России» [Электронный ресурс] // <http://il4u.org.il/blog/about-israel/society/professor-xamutal-bar-josef-ivrit-russkij-izrail>, дата обращения: 11.05.2018
8. Пурер Н. Гимн женщине [Электронный ресурс] // <https://evreimir.com/8387/>, дата обращения: 02.04.2018
9. Рахель. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс] // <http://eleven.co.il/jewish-literature-and-journalism/in-hebrew/13459/>, дата обращения: 10.05.2018
10. Falk M. Zelda [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/zelda>, дата обращения: 11.05.2018
11. Fishelov D. Biblical Women in World and Hebrew Literature [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/Encyclopedia/article/biblical-women-in-world-and-hebrew-literature>, дата обращения: 02.02.2018
12. Frymer Kensky T. Rachel: Bible [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/rachel-bible>, дата обращения: 11.05.2018
13. Lydovsky Cohen Z. Yona Wallach [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/Wallach-Yona>, дата обращения: 15.04.2018
14. Olmert D. Rahel Blewstein [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/rahel-bluwstein>, дата обращения: 20.04.2018

## Приложение 1.

### Зельда

#### Древо Жизни

Молодой человек рассмеялся,  
 А потом рассказал со светящимися  
 глазами  
 Не думая  
 О своих планах мёда и масла  
 И об опасностях.  
 Страх не омрачал ни его,  
 Ни его жену, ни его деток,  
 помазанных солнцем  
 Их любовь послала знамение  
 Моему закатному (последнему) дню.  
 Эта семья -  
 Древо жизни в этом скалистом  
 городе.

#### עץ החיים

האיש הצעיר צחקו  
 אחר כך ספר בעינים מאירות  
 ובשום שכל  
 על תכנית הדבש והשמן  
 ועל הסכנות.  
 פחד לא עמו,  
 גם אשתו ועולליו נסוכי שמש.  
 חבתם שלחה אותם  
 אל יומי השוקע.  
 משפחה זו -  
 עץ החיים בתוך העיר המסלעת.

Молодой человек рассмеялся,  
 а потом рассказал — его очи лучились,  
 и он посерьезнел —  
 о своих планах насчет меда и масла  
 и об опасностях.  
 Страх не омрачал его,  
 ни его жену и деток, солнцем, словно елеем, мазанных.  
 Их любовь озарила чудом  
 мой угасающий день.

Их семейство —

Древо жизни в этом городе каменистом.

*Пер. З. Копельман*

## Рахель

## Бесплодная

Был бы у меня сын! Маленький  
мальчик,  
Чернокудрый и смышлёный.  
Взять его за руку и шагать не спеша  
По тропинкам в саду.  
Мальчик.  
Маленький.

Ури назову его, мой Ури!  
Нежное и чистое это короткое имя.  
Сияющая капля.  
Мальчика смуглого  
- «Ури!»  
Назову!

Ещё буду роптать, как Рахель  
праматерь.  
Ещё помолюсь, как Хана в Шило.  
Ещё подожду  
Его.

## Бесплодная

Вот бы сыночка иметь довелось!  
Был он черноволос.  
Бродим в саду, не боимся росы -  
я -  
и мой сын.

Ури, мой свет и моя душа!  
Имя, как капли ручья.

## עקרה

בן לו הָיָה לִי! יָלַד קָטָן,  
שָׁחַר מַלְמָלִים וְנִבּוֹן.  
לְאַחֵז בְּיָדוֹ וְלִפְסַע לְאֵט  
בְּשִׁבְלֵי הַגֶּן.  
יָלַד.  
קָטָן.

אורי אֶקְרָא לוֹ, אורי שְׁלִי!  
רַךְ וְצָלוּל הוּא הַשֵּׁם הַקָּצֵר.  
רָסִים נִהְרָה.  
לִילְדֵי הַשְּׁחָרָר  
- "אורי!" -  
אֶקְרָא!

עוֹד אֶתְמַרְמַר כְּרַחֵל הָאֵם.  
עוֹד אֶתְפַּלֵּל כְּחַנָּה בְּשִׁילָה.  
עוֹד אֶחְכֶּה  
לוֹ.

Черноволосого малыша  
Ури - назвала бы я.  
Буду молиться, как Хана в Шило,  
и, как Рахель, страдать.  
Буду его ждать.

*Перевод М.Яниковой*

\*\*\*

Как бы хотелось мне сына иметь!  
Был бы кудрявый он, умный малыш.  
За руку шел бы тихонько со мной  
На сад поглядеть.  
Мальчик  
Мой.  
Звала б его Ури, Ури родной.  
Звук этот ясен, и чист, и высок —  
Луч золотой,  
Мой смуглый сынок,  
Ури ты  
Мой.  
Еще буду роптать, как роптала Рахель, наша мать.  
Еще буду молиться, как Хана молилась в Шило.  
Еще буду я ждать  
Его.

*Перевод М. Ялан-Штекелис*

**Рахель****רחל**

Вот кровь её в моей крови течёт,  
 Вот голос её во мне поёт -  
 Рахель пастушка стад Лавана,  
 Рахель праматерь праматерей.

הן דָּמָה בְּדַמִּי זֶרֶם,  
 הן קוֹלָהּ בִּי רֶן -  
 רַחֵל הָרוּעָה צֹאן לָבָן,  
 רַחֵל - אֵם הָאֵם.

Поэтому дом мне слишком мал  
 И город – чужд,  
 Потому что развевался её шарф  
 На ветру пустыни;

וְעַל כֵּן הַבַּיִת לִי צָר  
 וְהָעִיר - זָרָה,  
 כִּי הִיָּה מִתְנַפֵּף שַׁרְףָהּ  
 לְרוּחֹת הַמִּדְבָּר;

Поэтому путь мой наполнен  
 (охвачен)  
 Этой уверенностью,  
 Так как хранится в моих ногах память  
 С тех пор, с тех пор!

וְעַל כֵּן אֶת דְּרָכַי אֲחֻז  
 בְּבִטְחָה כְּזֹאת,  
 כִּי שְׁמוּרִים בְּרַגְלֵי זְכוּרוֹנוֹת  
 מִנִּי אֶז, מִנִּי אֶז!

**Рахель**

Наша кровь едина и души,  
 ее голос во мне поет.  
 Праматерь Рахель, пастушка,  
 пасла Лавана скот...

И поэтому дом мне тесен  
 и город ко мне суров —  
 никогда не забыть ее песен  
 для пустынных ветров.

Мне другой хранитель не нужен,  
кто-то путь указал мне рукой, —  
это память хранит мою душу  
и покой.

*Перевод М. Яниковой*

### **Рахель**

Да, кровь ее в крови моей  
И песня в песне неустанной.  
Рахель, пастушка стад Лавана,  
Рахель, праматерь матерей.

И потому мне тесен дом.  
За город — там пастушки пели,  
Там трепетал платок Рахели  
В пустыне, на ветру сухом.

Иду с котомкою своей.  
Дорога знойная пылится,  
В босых ногах моих хранится  
Вся память тех далеких дней.

*Перевод Я. Хромченко*



**Назови, пожалуйста, именем моим  
свою маленькую дочь**

Назови, пожалуйста, именем моим  
свою маленькую дочь,  
Протяни мне руку.  
- Так печально  
Уходить навсегда.

תקראי נא בשמי לבתך הקטנה,

להציב לי יד.

— פה עצום

לעבר לעד.

Моя песнь сиротливая,  
Это вечерний убаюкивающий напев -  
Она услышит-продолжит утром.

שירי היתום,

זה נגון ערבי שנדם —

היא תשמיע-תמשיך בבקר-יום.

Это нить моя, что порвалась  
Сплетенная для её дочери, для её  
внучки -  
На расстояние.

זה חוטי שנתק

ישור אל בתה, נכדתה —

למרחק.

## Йона Волах

### Йонатан

Я бегу по мосту  
 А дети за мной  
 Йонатан  
 Йонатан они зовут  
 Немного крови  
 Только немного крови для медового  
 десерта  
 Я соглашаюсь на рану от кнопки  
 Но дети хотят  
 И они дети  
 А я Йонатан  
 Они отрубают мне голову стеблем  
 Гладиолуса и подбирают мою голову  
 Двумя стеблями гладиолуса и  
 заворачивают  
 Мою голову в шуршащую бумагу  
 Йонатан  
 Йонатан они говорят  
 Правда, прости нас  
 Мы и не воображали, что ты такой.

### יונתן

אני רץ על הגשר  
 והילדים אחרי  
 יונתן  
 יונתן הם קוראים  
 קצת דם  
 רק קצת דם לקינוח הדבש  
 אני מסכים לחור של נעץ  
 אבל הילדים רוצים  
 והם ילדים  
 ואני יונתן  
 הם כורתים את ראשי בענף  
 גלדיולה ואוספים את ראשי  
 בשני ענפי גלדיולה ואורזים  
 את ראשי בניר מרשרש  
 יונתן  
 יונתן הם אומרים  
 באמת תסלח לנו  
 לא תארנו לעצמנו שאתה כזה.

### Йонатан

Я бегу по мосту  
 И дети спешат за мной  
 Йонатан  
 Йонатан они зовут  
 Капля крови

Только немного крови для сладости меда  
Я знаю что кнопка оставляет ранку  
Но дети хотят знать  
Ведь они дети  
А я Йонатан  
Они рубят мне голову стеблем  
Гладиолуса и подбирают ее  
Двумя стеблями и заворачивают ее в гремящую бумагу  
Йонатан  
Йонатан они говорят  
Ну правда прости нас  
Мы и не представляли себе  
Что ты такой.

*Перевод И. Зунделевича*

я бегу по мосту  
а дети следом  
Йонатан  
Йонатан они кричат  
немного крови  
совсем немного  
для медовой услады  
я согласен на дырку от кнопки  
но дети хотят  
и они дети  
а я Йонатан  
они сносят мне голову побегом  
гладиолуса и подбирают мою голову  
двумя побегами гладиолуса и заворачивают  
мою голову в шуршащую бумагу

Йонатан

Йонатан они говорят

ты уж правда прости нас

мы и не представляли, что ты такой.

*Перевод Г.-Д. Зингер*

## Хамуталь Бар-Йосеф

### Подарок

Было мне 9 лет, когда я решила  
сделать подарок для своей мамы на  
её день рождения,

Сделать самостоятельно, а потому в  
секрете, что-то, что я бы смогла,  
Что-нибудь, что я бы сделала одна,  
сделаю ей сюрприз,

Который будет ей приятен, который  
принесет ей немного радости.

Тайно вышила платок, салфетку,  
прихватку, что-то похожее на  
кошелёк.

Тайком разрежала одеяло Бубы на  
разноцветные полосы (ткани)

И сшила их швом «назад иголкой» и  
«стебельчатый», как мы учили.

Моя мама получила от моего папы  
брошь «бецалель» из серебра,  
Филигранной работы, в форме двух  
гор-близнецов

Она приколола её на грудь, на синее  
платье

Про мой подарок она сказала:  
гораздо лучше было бы сделать что-  
то одно большое

Больше пятидесяти лет я остаюсь  
ошеломлённой. Мне было нечего  
ответить.

«Лучше было бы сделать что-то  
одно большое», понимаю всё лучше  
и лучше.

Она умерла не так давно, а я с ней  
так и не поговорила об этом.

### מתנה

הייתי בת תשע כְּשֶׁהִחֵלְטָתִי לַעֲשׂוֹת מַתָּנָה  
לְאִמִּי לְיוֹם הַלְדָּתָהּ,

לַעֲשׂוֹת לְבַדִּי וְלִכְן בַּסֶּתֶר, מִשְׁהוּ שְׂאֲנִי יְכוּלָה,  
מִשְׁהוּ שְׁעֲשִׂיתִי לְבַד, שְׁיַעֲשֶׂה לָּהּ הַפְתָּעָה,

שְׁיִהְיֶה נִחְמָד בְּעֵינֶיהָ, שְׁיַעֲשֶׂה לָּהּ קִצַּת שְׂמֻחָה.

בַּסֶּתֶר תְּפַרְתִּי מִמְחֻטָּה, מִפִּית אָכֹל, מִטְּלִית,  
מִשְׁהוּ שְׂדוּמָה לְאַרְנָק.

בַּסֶּתֶר גְּזַרְתִּי אֶת שְׂמִיכַת הַבֶּבֶה לְפָסוֹת בַּד  
צְבָעוֹנֵי

וְתַפְרָתִי אוֹתָם בְּתַפְר מְכַלֵּב וְתַפְר מְסַרָּה  
שְׂלֻמְדָנוּ.

אִמִּי קִבְּלָה מֵאָבִי סֶפֶה מְכֻסָּף שֶׁל "בְּצַלְאֵל",  
עֲשׂוּיָהּ חוּטֵי פִילִיגְרוֹן, בְּצוּרַת שְׁנֵי הָרִים  
תְּאוּמִים.

הִיא הִנִּיחָה אוֹתָם בֵּין שְׁדֵיהָ, עַל הַשְּׂמֻלָּה  
הַכְּחָלָה.

עַל הַמַּתָּנָה שְׁלִי הִיא אָמְרָה: יוֹתֵר טוֹב הִנֵּה  
לַעֲשׂוֹת דְּבָר אֶחָד גָּדוֹל.

יוֹתֵר מִחֻמְשִׁים שָׁנָה נִשְׂאַרְתִּי הַמוּמָה. לֹא הִנֵּה  
לִי מָה לַעֲנוֹת.

"יוֹתֵר טוֹב הִנֵּה לַעֲשׂוֹת דְּבָר אֶחָד גָּדוֹל",  
הִבְנֵתִי יוֹתֵר וְיוֹתֵר.

הִיא מָתָה לְפָנַי שְׁנַיִם לֹא רַבּוֹת בְּלִי שְׂדַבְרָתִי

אתה על זה.

Но сейчас мне вдруг открылось, что я вскоре встречу её и скажу:

אבל היום נודע לי פתאם שברוב אפגש

אותה ואומר:

Мама, это то, что я сделала. То, что смогла.

אמא, זה מה שעשיתי. זה מה שיכלתי.

Платок, салфетка, прихватка и что-то похожее на кошелёк.

ממחטה, מפית, מטלית ומשהו שדומה לארנק.

## Приложение 2. Слова-символы

Слова-символы	Перевод	Стихотворение, автор	Интерпретация
עץ החיים	Древо Жизни	«Древо Жизни», Зельда	Здесь образ Древа Жизни намекает нам на то, что будущее для поэтессы, будущая жизнь, была заключена в этой молодой семье, которую она повстречала
עולליו	Его детки	«Древо Жизни», Зельда	Зельда использует вместо ילדיו это слово, интересно, что корень глагола עולל – значит натворить что-то. Возможно, в это слово она вкладывает свою любовь и тепло («детки-озорники»).
עקרה	Бесплодная	«Бесплодная», Рахель	Этим словом Рахель называет своё стихотворение, где воображает, что у неё появился сын, чьё имя Ури. Примечательно, что она называет именно так, не «Ури», не «Сын», не ещё как-либо, будто признавая своё положение в этом вопросе.
בן	Сын	«Бесплодная», Рахель	Это первое слово в стихотворении, где Рахель, не тая, открыто заявляет о своём желании иметь детей.
אתמרמר	Буду роптать	«Бесплодная», Рахель	Это слово и строка целиком отсылают нас к библейской Рахель, которая так отчаянно хотела детей, что выпрашивала их у

			своего мужа, говоря «дай мне детей, а если не так, то я умираю» (Быт. 30:1).
והילדים	А дети	«Йонатан», Йона Волах	Йонатан противопоставлен детям. Это может быть понятно, в гендерном прочтении, как противопоставление героя, который на самом деле девочка, всему остальному обществу, которое его не понимает.
גלדיולה	Гладиолус	«Йонатан», Йона Волах	Название цветка произошло от названия римского клинка «гадиус», в русском языке цветок называется «шпажник».
כזה.	Такой.	«Йонатан», Йона Волах	Единственная точка после слова «такой» стоит в самом конце. Такой – какой? Автор не дает никаких комментариев больше, но применяя гендерный подход мы понимаем, что «такой» значит девочка.



### Приложение 3. Биографическая справка о поэтессах

#### Зельда

Зельда Шнеерсон-Мишковски (1914-1984) принадлежала двум знаменитым родам. Ее предки со стороны матери восходили к сефардскому раввину Иегуде бен Барзилай ха-Бергалони (XI век), а прапрадедом Зельды со стороны отца был раввин Шнеур Залман, автор книги "Тания" и основатель хасидского движения Хабад. Зельда была единственной дочерью и любимицей деда, черниговского раввина Хаима Довида Цви Гирша. Таким образом, поэтесса выросла в очень религиозной семье с сильной традицией Хабада<sup>24</sup>.

Зельда родилась в Екатеринославе, а в 1925 году они с семьей репатриировались в Эрец-Исраэль, в Иерусалим. Зельда поступила в женскую учительскую семинарию "Мизрахи", где учились совместно девушки из религиозных и нерелигиозных семей. Там она изучала литературу, которую впоследствии сама и преподавала. В этой семинарии и проявились художественные способности Зельды.

В 1932 году Зельда закончила учебу в семинарии и вместе с матерью переехала в Тель-Авив, где брала уроки живописи и общалась с другими художниками. Через год ее мать вторично вышла замуж за раввина из Хайфы, Зельда поехала с ней. Именно здесь развилась её любовь к пейзажу горы Кармель, которому она посвятила много стихов.

Через два года она вернулась в Иерусалим с намерением поступать в Школу искусств и ремесел "Бецалель". Здесь она устроилась маляром, чтобы заработать, однако работы было мало и ей не удавалось скопить денег для обучения<sup>25</sup>.

Вскоре пошатнувшееся здоровье матери и отчима вынудило ее вернуться в Хайфу, Зельде так и не выпало больше шанса изучать искусство

<sup>24</sup> Копельман З. Зельда [Электронный ресурс] // <http://www.zoya-kopelman.rjews.com/articles/zelda.html>

<sup>25</sup> Falk M. Zelda [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/zelda>

официально. В 1935 году отчим скончался, и Зельда с матерью вновь поселились в Иерусалиме. Они заняли крошечную двухкомнатную квартирку в полуподвале в квартале Керем Авраам, на улице Цфании. Зельда пошла работать учительницей, и одним из ее учеников был Амос Клаузнер, известный во всем мире как израильский писатель Амос Оз. В своей книге «Повесть о любви и тьме» он вспоминает, как тихо учительница говорила, что ему с одноклассниками нужно было всему обратиться во слух, а про моральный облик Зельды, что любую насмешку учительница определяла как «яд»<sup>26</sup>.

В 1950-м Зельда в возрасте тридцати шести лет вышла замуж за Хаима Арье Мишковски, счетовода, выпускника йешивы в Хевроне. Теперь они жили втроем. Муж стал самым близким ей человеком: вместе они читали вслух книги, вместе сочиняли истории и сказки<sup>27</sup>. Она ушла с работы и начала регулярно писать стихи, преподавание не увлекало Зельду. Поэтесса заботилась о матери вплоть до её смерти в 1965, а потом ухаживала за мужем, который заболел почти сразу после их свадьбы.

Время от времени Зельда публиковалась в разных периодических изданиях в 1940-1950х годах, но стала очень плодотворна на стихи она сразу после ухода с работы, а Хаим вдохновил её на то, чтобы издать своё творчество. Так вышел сборник стихов «Пнай» («Досуг», 1967), который был принят с превеликим одобрением. Она посвятила его отцу и матери, которая к тому времени уже умерла, и содержал множество стихотворений о них и детстве поэтессы.

Следующий сборник «Ха-Кармел ха-и-нирЪэ» («Кармел невидимый», 1971), выпущенный после смерти Хаима и посвященный ему. После этого вышло ещё четыре сборника, каждый из которых был хорошо воспринят критикой и аудиторией: «Аль тирхак» («Не отдаляйся», 1974), «Хало хар, хало эш» («Ведь гора, ведь огонь», 1977), «Ха-шони ха-мархив» («Большая

<sup>26</sup> Оз Амос. Повесть о любви и тьме. Пер. В. Радужского. Израиль: Едиот ахронот, 2005. С. 448-449.

<sup>27</sup> Копельман З. Зельда [Электронный ресурс] // <http://www.zoya-kopelman.rjews.com/articles/zelda.html>

разница», 1981) и «Ше-нивделу ми-коль мерхак» («Вне всех расстояний» 1984).

Хаим Мишковски умер в 1971 году, поэтесса тяжело пережила смерть мужа, в её позднем творчестве много стихов посвящено ему. В них Зельда дает волю глубокой грусти и скорби, оставшимся с ней до самой смерти.

Спустя пять лет после смерти мужа поэтесса покинула квартал Керем Авраам, так как он стал слишком закрытым и религиозным, и переехала на границу ортодоксального квартала Шаарей Хесед и смешанно-религиозного квартала Рехавия. Расположенное на границе двух миров, новое место жительства Зельды располагало к новым нерелигиозным знакомствам. Помимо этого, новое жильё впускало больше дневного света, что благотворно сказалось на поэтессе. Об этом свидетельствуют её стихи.

У Хаима и Зельды не было детей. Через некоторое время после смерти Хаима поэтесса начала брать к себе жильцов – молодых девушек, часто студенток, которые решили жить по галахе. К ним она относилась как к дочерям, выдавала их замуж и всячески помогала, финансово и не только. Детям этих женщин она была бабушкой, а на протяжении последних лет своей жизни, уже будучи больной раком, она была окружена этими женщинами и их семьями, а также множеством других своих друзей. Перед смертью она писала, что окружена «друзьями своей души».

Стихи Зельды, глубокие и емкие, проникнутые религиозно-мистическим мироощущением. В них сочетаются религиозность с корнями в еврейской традиции и абсолютно современная чувственность. Зельда писала про отношения с Богом и детали религиозного быта, но стихи её не были догматическими, а наивность в них сочеталась с изяществом.

Несмотря на то, что Зельда всю жизнь придерживалась строгих религиозных предписаний – одевалась закрыто и носила парик – среди её поклонников были представители разнородного израильского общества. Поэтесса была удостоена многочисленных наград, в том числе престижных премий Бялика и Бреннера. Все шесть её книг с религиозно-мистическими

стихами были бестселлерами. Одно из её стихотворений «Ле-коль иш еш шем» («У каждого есть имя») в конечном итоге обрело статус народного, его читают в Израиле каждый год на Международный день памяти жертв Холокоста.

Возможно, её популярность объясняется тем, что творчество Зельды не так просто для понимания и допускает разные трактовки. Помимо частых аллюзий на еврейские традиционные тексты – библейские, талмудические, богослужебные, каббалистические, хасидские – её творчество изобилует образами, корни которых невозможно найти в каких-либо внешних источниках.

Зельда использовала пунктуацию порой беспорядочно, что создавало множество неясностей. Обрыв строк, смена ударения посреди строки приводят к замешательству. И помимо этого сам язык, слова, употребленные, как писал Амос Оз, «в их, можно сказать, каббалистическом смысле»<sup>28</sup>.

В 1985 году, после смерти поэтессы, вышло собрание сочинений («Ширей Зельда»). Русские переводы Зельды печатались в журналах «Возрождение» (1, 4-5; 1973, 1975), «Сион» (16, 1976) и изданы отдельным сборником в 1977 году.

---

<sup>28</sup> Оз Амос. Повесть о любви и тьме. Пер. В. Радуцкого. Израиль: Едиот ахронот, 2005. С. 448-449.

## Рахель

Рахель Блувштейн родилась 20 сентября 1890 года в Саратове. Её отец, Иссер Блувштейн, был торговцем и предпринимателем, до того, как он женился на матери Рахель Софии Мандельштам, у него был первый брак, в котором жена подарила ему четверо детей и умерла молодой. София была очень образована и состояла в переписке с современными мыслителями и интеллектуалами. Она вырастила детей от предыдущего брака мужа, и сама родила восьмерых, в том числе троих дочерей: Шошанну (1889-1965), которая была всего на год старше Рахель, Рахель и Батшеву, родившуюся у Софии поздно и ставшую одаренной пианисткой<sup>29</sup>.

Блувштейны поселились в Полтаве, на Украине, там Рахель провела своё детство и отчасти молодость. Семья соблюдала традиционный еврейский образ жизни, в котором, однако, было место образованию. У дочерей Блувштейнов раз в неделю был урок иврита, и, хотя они не владели языком свободно, у них была возможность учить священный язык.

Шошанна и Рахель переехали в Киев, а оттуда в Одессу. С детства Рахель мечтала стать художником, поэтому там она записалась на курсы по искусству. Пока жили в Одессе, сестры Блувштейн познакомились с еврейскими молодыми людьми, вместе с которыми совершили короткое путешествие в Палестину. Если до этого они планировали переселиться в Европу, чтобы продолжить обучение, то ступив на Землю Обетованную, были очарованы и решили остаться там.

Чтобы овладеть ивритом, Шошанна и Рахель решили запретить себе общаться на русском. Они поклялись молчать, пока не выучат местный язык, и позволили себе всего один час русского в день только для того, чтобы разобраться с насущными делами.

Год спустя жизни в Реховоте Рахель нашла работу в сельскохозяйственной бригаде. Она стала первой студенткой на учебной

---

<sup>29</sup> Olmert D. Rahel Blewstein [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/rahel-bluwstein>

ферме для девушек, основанной Ханной Майзель в мошаве Кинерет<sup>30</sup>. Она работала там два года, после чего её наставница решила отправить её учиться агрономии в Тулузу (Франция), чтобы знания Рахель помогли развитию сельского хозяйства в мошавах и ранних кибуцах.

Там ей удалось доучиться, несмотря на финансовые трудности, после чего она вернулась в Россию, где жила с родственниками. Пока она находилась там, переводила с иврита стихи Бялика, З. Шнеура и Фихмана для еврейских периодических изданий, издаваемых на русском<sup>31</sup>. В это же время она работала в Бердянске и Саратове с детьми еврейских беженцев из Одессы. Здесь она заразилась туберкулезом легких, от которого рано умерла спустя пятнадцать лет. Между 1915 и 1918 годами, пока Рахель жила во Франции и России, она начала писать стихи на русском. На этих ранних работах видны первые пробы пера поэтессы, которые принесли результат, когда она стала писать на иврите.

В 1919 году, после окончания Первой Мировой войны, Рахель первым же судном отправилась в Палестину. Здесь Рахель стала членом квуцы Дгания и работала агрономом, пока позволяло здоровье. Как только самочувствие поэтессы ухудшилось, ей была поручена работа с детьми, но до этого Рахель успела написать первое стихотворение на иврите «Халох нафеш» («Настроение»), опубликованное в престижном литературном журнале «Ха-Шиллоах» (№37, 1920). Это было первое поэтическое произведение, написанное женщиной и опубликованное в журнале со времени его основания, но самое главное, что это было первое стихотворение, написанное профессиональной поэтессой, в современной израильской поэзии.

Во время жизни в Дгании Рахель написала несколько больших стихотворений, опубликованных в брошюре кибуца «Дагдеганитон». Пуримшпиль под названием «Сипук нафши», написанный поэтессой и

<sup>30</sup> Olmert D. Rahel Blewstein [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/rahel-bluwstein>

<sup>31</sup> Там же

опубликованный там же на Пурим 1921 года, был обнаружен совсем недавно. «Сипук нафши» интересен своей ироничной манерой, необычной для творчества Рахель. Поэтесса не понаслышке знала о той пропасти, что лежит между слоганами, провозглашенными вдохновителями халуцим, и ежедневной рутинной женщин в кибуцах. Её колкости были направлены на фразы из лексикона израильских первопроходцев, среди которых и «сипук нафши» («душевное удовлетворение»)<sup>32</sup>.

Последние годы из-за болезни поэтесса переезжала из города в город. Она преподавала агрономию в Петах Тиква и в Иерусалиме. После госпитализации она переехала в Тель-Авив.

Эти годы, с 1925 по 1931, были самыми плодотворными в поэзии Рахель. Из-за своего физического состояния, она не могла зарабатывать на жизнь и полагалась на маленькое содержание, оставленное отцом после его смерти, и на гонорары, которые получала за публикации в еврейской прессе. Она писала стихи и рецензии и печаталась в газете «Давар». Первая книга стихов Рахель «Сафиях» («Обсевок», 1927) была выпущена издательским домом «Давар». Её вторая книга «Ми негед» («С той стороны») была выпущена в 1930 году, и в том же году вышла её книга для детей «Ба-байт у-ва-хуц». Она была выпущена малым тиражом на деньги Реувена Гольдберга и забыта на долгие годы. Про неё вспомнили лишь в 1970-е.

В апреле 1931 года состояние Рахель ухудшилось, и шестнадцатого числа она скончалась на сорок втором году жизни в больнице Хадасса в Тель-Авиве. Рахель похоронили на берегу так любимого её Кинерета. В одном из стихотворений она писала, что хочет быть похоронена там, и друзья решили, что это была её последняя воля и завещание. Её третья книга стихов «Нево», над которой поэтесса работала последний год жизни, была выпущена тем же издательским домом «Давар» в 1932 году посмертно.

Рахель сочиняла стихи на свободном от вычурности языке. Она упорно трудилась над тем, чтобы изобрести новый поэтический язык,

<sup>32</sup> Olmert D. Rahel Blewstein [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/rahel-bluwstein>

близкий к разговорному, и лишённый остатков учёности и языковой культуры хедера. В её произведениях видна осведомленность поэтессы, что трудиться она в патриархальном культурном пространстве, которое преуменьшает или даже порой совсем исключает женщин. Она часто писала про страстное желание быть понятой, про чувство абсолютной ненужности больной женщины в мире, который признает только силу и власть, и про постоянное напряжение между желанием быть любимой и страхом перед ценой, которую надо заплатить за удовлетворение этого желания.

В отсутствие ивритской поэтической модели, Рахель обращалась к творчеству Анны Ахматовой и французского поэта Франсиса Жамма. Культурная тенденция была такова, что стихи Рахель должны были определяться личными, «женскими» темами: материнство, тоска и любовь, но на деле вышло так, что поэзия Рахель затрагивает гораздо больший круг тем<sup>33</sup>.

Рахель была одной из первых еврейских поэтесс, писавших на возрожденном иврите, с использованием новой лексики и сефардского произношения. Она черпала своё вдохновение в Библии и разговорном языке халуцим. Поэтесса писала короткие стихи, наполненные смирением, горечью и болью перед близким концом<sup>34</sup>.

Образ горы Нево, с которой Моисей смотрел на Землю Обетованную из-за Иордана, зная, что ему не суждено в нее войти, постоянно присутствовал в стихах Рахели символом несбыточной мечты, и определил названия двум последним ее сборникам - «С той стороны» и «Нево». Библейские аллюзии занимают значительное место в поэзии Рахель. Она обращается к персонажам Танаха и их зачастую трагическим судьбам, видя в них сестёр и братьев по несчастью (стихотворения “Рахиль”, “Михаль”, “Йонатан” и т.д.).

---

<sup>33</sup> Там же

<sup>34</sup> Там же



Принадлежность Рахель к халуцим второй алии, её преданность идеалам сионизма и тяжёлая смерть сделали её национальным символом в глазах израильского общества. Но за идеализацию её образа пришлось заплатить результатом её трудов. Литературная критика и научные исследования до недавнего времени воспринимали Рахель как поэтессу с ограниченными художественными способностями и не уделяли должного внимания тщательному изучению её творчества. Стремление к простоте, стоящее в центре произведений Рахель, было истолковано критиками, в частности, Бяликом, как женская слабость, и позволило им относиться к ней, как к поэту, чьи работы не заслуживают серьёзного исследования<sup>35</sup>. Лишь в последние десятилетия научный мир признал достижения поэзии Рахель, в которой есть неразгаданная тайна, сочетание простоты выражения и глубокого смысла.

---

<sup>35</sup> Там же

## Йона Волах

Йона Волах родилась 10 июня в 1944 году в Кирьят-Оно в семье выходцев из Бессарабии Михаэля и Эстер Волах. Здесь Йона Волах и жила с матерью вплоть до своей смерти в 1985 году. Ее отец погиб, когда Йоне было всего четыре, во время Войны за Независимость. А мать скончалась от болезни Паркинсона незадолго до смерти самой поэтессы. Её сестра, Нира Шентцер, жила отдельно в Иерусалиме.

Биограф поэтессы Игаль Сарна пишет про имя Волах следующее: «Они называли ее Иона, по имени покойной матери Михаэля (отца поэтессы), по имени его погибшей в лагерях племянницы и по имени дяди, отца Эстер (матери поэтессы), который в то время числился пропавшим. «Проклятое жуткое имя, — напишет 14-летняя Иона Волах своему собрату по перу, — андрогинное имя»<sup>36</sup>.

Раннее детство Йоны было довольно-таки обычным, но в юности поэтесса стала дерзким и бунтующим подростком. Её приняли в одну из самых престижных школ Тель-Авива, Тихон Хадаш<sup>37</sup>, но после десятого класса она была исключена за то, что провалила все предметы. В семнадцать лет Волах поступила в Художественную академию им. А. Авни, но её тоже не закончила, зато во время учёбы познакомилась там с жизнью богемы 1950-х годов и с такими поэтами как Натан Зак и Давид Авидан.

Богемно-андеграундные круги приняли Йону Волах, и сама она тянулась к таким же мятежным свободным молодым людям. Поэтому она быстро развила близкие отношения с поколением новых дарований, в частности с Меиром Визельтиром и Яиром Горвицем.

<sup>36</sup> Сарна Игаль. Йона Волох. Зеркало, 2005, No. 26.

<sup>37</sup> Lydovsky Cohen Z. Yona Wallach [Электронный ресурс] // <https://jwa.org/encyclopedia/article/Wallach-Yona>

Считается, что большинство ранних стихов Йоны Волах, которые позднее были опубликованы в сборнике «Дварим» («Дела», 1966), были написаны ещё до того, как поэтессе исполнилось восемнадцать лет. Это хорошо известные произведения, изображающие сломанные жизни странных персонажей, как правило женских, с необычными, совсем нееврейскими именами – Корнелия, Сесилия, Тереза. Эти стихотворения до сих пор считаются вершиной творчества поэтессы.

Однако путь к славе поэтессы был сопряжен не только с головокружительным успехом, но и с сильным откатом. С тех пор, как её стихотворения стали публиковать в газетах и журналах и её стали узнавать молодые израильские поэты, у Волах наступила пора личного хаоса<sup>38</sup>. Как и остальная богема того времени, Йона вступала в беспорядочные половые связи, употребляла наркотики, а также была подвержена психической нестабильности – дважды её забирали в клинику для душевнобольных (первый раз в середине 1960-х, второй раз в начале 1970-х годов), скорее всего на фоне всё того же употребления психотропных веществ.

Несмотря на то, что она в один миг стала узнаваемой личностью, критика коснулась поэтессы лишь в 1970-х, когда новая литературная элита Израиля обратила внимание на необычных поэтов. Она была принята в Тель-Авивскую организацию культуры и искусства, и за один год выиграла три литературных премии, включая Премию Премьер-министра. В 1977 году поэтесса была удостоена литературной премии от муниципалитетов Тель-Авива и Холона, в 1978 году премии им. Л. Эшкола. Она стала покровительницей молодых поэтов, её часто приглашали на встречи, где она читала свои стихи вслух, исступлённо, ритмично, а порой и музыкально перед огромной толпой народу. Некоторые из её стихотворений были положены на музыку и спеты известными израильскими исполнителями. Иногда Волах сама исполняла главную вокальную партию.

---

<sup>38</sup> Там же

Основная часть стихов, которые принесли Йоне Волах славу и одобрение критиков, собраны в книге «Шира» (1976). Она состоит из стихов, которые поэтесса сочинила с 1963 по 1975 годы, публиковавшихся в сборниках «Дварим» («Дела», 1966) и «Шней ганим» («Два сада», 1969), и никогда ранее не опубликованных стихотворений под названием «Лема'ала ми-зе» («Выше, чем это»). Её два других больших сборника «Цурот» («Формы») и «Мофа» («Представление») увидели свет лишь в 1985 году, незадолго перед смертью поэтессы и немного после соответственно. В них стихи становятся более резкими, почти агрессивными, много грубой эротики, изощренной фантазии, а многословие нередко приводит к невнятности текста. Некоторые стихи Волах были положены на музыку и исполнялись рок-ансамблями, ей хотелось соединить иврит — «священный язык» — с рок-музыкой, и в последние годы она сама сочиняла музыку к своим стихам. Волах писала также пьесы (в том числе для радио), но поставлены они не были.

Ее книги многократно переиздавались, в 1992 году вышел сборник «Тат-хакара нифтахат кмо менифа» («Подсознание раскрывается словно веер»), в котором собраны стихи из периодических изданий, а некоторые произведения опубликованы впервые. Жизни и творчеству поэтессы посвящена книга Игаль Сарна «Йона Волах» (1993). Стихи Волах в переводе на русском языке публиковались в сборнике стихов израильских поэтесс «Я себя до конца рассказала» (издательство «Библиотека-Алия», Иерусалим, 1981) и в журнале «Ариэль», №5, 1990 г.

Ещё первая книга Волах «Шира» открывает нам два важных вклада, которые Волах сделала в поэзию на иврите: она изобрела поэтический язык, свободный от условных смыслов и таким образом способный говорить о личных переживаниях и опыте, и Йона разрушила гендерные границы,

оказала большое влияние на израильскую женскую поэзию, освободив ее от любых табу<sup>39</sup>.

---

<sup>39</sup> Там же

## Хамуталь Бар-Йосеф

Хамуталь Бар-Йосеф родилась в 1940 году в кибуце на озере Кинерет.

Первые свои стихи она написала в возрасте восьми лет. Это случилось во время Войны за независимость Израиля, на которой погиб ее старший брат, которому не было и восемнадцати.

Хамуталь любила учиться, поэтому в двадцать лет она уже была бакалавром философии и ивритской литературы. Тогда же она вышла замуж за известного драматурга Йосефа Бар-Йосефа. У них родилось четверо детей ещё до того, как поэтессе исполнилось тридцать лет. Всё это время она продолжала работать и учиться, поэтому к сорока годам она успела получить вначале степень магистра, а затем и доктора философии. Хамуталь Бар-Йосеф преподавала ивритскую литературу в университете имени Бен-Гуриона в Беэр-Шеве.

Профессор Хамуталь Бар-Йосеф известный литературовед, критик, поэтесса и переводчик. Она удостоена множества литературных премий, среди которых престижные премии президента Израиля, премия Бреннера и премия Й. Амихая.

Именно она написала изданную на русском языке книгу «Х.-Н. Бялик: французский декаданс и русский символизм в творчестве еврейского поэта», и созданную вместе с доктором Зоей Копельман «Антологию ивритской литературы», вышедшую в издательстве РГГУ в 2000 году.